

Камилла последовала за взглядом Мо Юньшу и увидела, что восточный мужчина с пистолетом прячется за кулером, ожидая подходящего момента. Камилла вновь внимательно посмотрела на Мо Юньшу. Та была ростом около 165 сантиметров, с изящным телосложением и утонченными чертами лица. Однако больше всего привлекали её глаза — чистые, словно солончаки Боливии, отражающие свет неба, но в которых не было ничего живого. Признать приходилось даже с женской точки зрения: Мо Юньшу была красивой женщиной.

Хотя Мо Юньшу была техническим специалистом, все солдаты, попадавшие на «Плутон», должны были обладать соответствующими навыками. Для неё, которая с лёгкостью управляла боевым кораблём класса «Охотник», бой с оружием в руках не представлял сложности. Она быстро нашла укрытие и, прежде чем Э-шоу успел нанести очередной удар, первой открыла огонь.

В этот момент Мо Юньшу самой себе показалось смешным, что она, которая так хотела забыть прошлое и избегать подобных ситуаций, снова взяла в руки давно оставленное оружие.

Её выстрелы не только привлекли внимание Э-шоу, но и заставили восточного мужчину переключиться на неё. У тех, кто побывал на передовой, есть особое понимание. Обменявшись взглядами, они словно договорились о тактике.

Мо Юньшу продолжала стрелять по Э-шоу, но мощность её оружия была невелика. Ведь оружие, предназначенное для людей, не могло сравниться с тем, что использовалось против расы жуков. Тем не менее её атаки заставили монстра прекратить нападения на несчастных сотрудников. Чудовище перестало стоять на задних лапах и опустилось на четвереньки, явно заметив Мо Юньшу. Оно яростно мотало головой, а его рога, ударяясь о металлические стены, издавали пронзительный скрежет.

Мощное тело медведя, голова быка, словно с арены корриды, и пылающие яростью глаза — этот демон, будто вышедший из ада, пристально смотрел на Мо Юньшу. Сотрудники, получившие передышку, поспешили отступить в безопасное место. В лаборатории остались только Мо Юньшу, восточный мужчина, искры и дым.

Пока Мо Юньшу отвлекала Э-шоу, восточный мужчина выскочил из своего укрытия и оказался менее чем в двух метрах от головы чудовища. Даже Мо Юньшу не знала, откуда у него взялась такая смелость. Он открыл огонь по шее Э-шоу, и гильзы одна за другой вылетали из ствола. Казалось, он совершенно не беспокоился о том, что патроны могут закончиться. Такая близкая атака оказалась эффективной: шея Э-шоу была разорвана, но, что пугало, ни капли крови не вытекло.

Мо Юньшу больше не пряталась. Она вышла из укрытия, прицелилась в голову чудовища и открыла огонь. Отдача от выстрелов болезненно отдавалась в её плече, из-за чего пули слегка отклонялись от цели. Она быстро подбежала к труп, подняла лежащий рядом пистолет и бросила его восточному мужчине, как раз когда у того закончились патроны. Теперь две линии огня обрушились на Э-шоу, и чудовище, намеревавшееся атаковать Мо Юньшу, отступило под градом пуль.

Однако, несмотря на плотный огонь, оно лишь отступало, не получая серьёзных повреждений.

— Так дело не пойдёт, — покачал головой восточный мужчина, словно разговаривая сам с собой.

В душе Мо Юньшу вспыхнул гнев. Правительство всегда вело себя лицемерно: с одной стороны, пропагандировало права человека и запрещало эксперименты с ДНК среди граждан, а с другой — само проводило такие исследования в штаб-квартире Объединённых сил.

Им с трудом удалось загнать Э-шоу обратно в лабораторию, где все сотрудники уже эвакуировались. Мо Юньшу понимала, что патронов осталось немного, и с ностальгией вспомнила лазерное оружие, которое использовала в космосе против расы жуков. Теперь было не время сидеть сложа руки. Осмотрев лабораторию, она заметила в углу большой чёрный процессор.

— Ли Мэн! — крикнула Мо Юньшу, обернувшись.

— Я здесь! — Ли Мэн выглянула из двери конференц-зала, отвечая на зов.

— У вас в лаборатории процессор модели SXN7? — спросила Мо Юньшу. Восточный мужчина, заметив, что у неё появился план, перенёс огонь на Э-шоу, чтобы отвлечь его от Мо Юньшу.

— Да! А что?

— Ничего. Спрячьтесь, — приказала Мо Юньшу, продолжая двигаться вперёд с оружием в руках.

Когда она оказалась рядом с восточным мужчиной, то обратилась к нему:

— Можешь загнать его к процессору?

Он огляделся и уверенно кивнул, после чего изменил направление стрельбы, заставляя чудовище двигаться к чёрному процессору. Хотя Э-шоу, вероятно, был результатом смещения ДНК нескольких земных животных, он всё же оставался живым существом из плоти и крови. Несмотря на то что его кожа была прочной, как сталь, и из ран не вытекала кровь, он всё же не мог противостоять настоящим пулям.

— Лови! — крикнула Мо Юньшу, бросая своё оружие восточному мужчине. — Удержи его в радиусе метра от процессора!

Затем, почувствовав, что её тон звучал как приказ, добавила:

— В резервной батарее процессора есть уязвимость. Литий-ионные батареи взрываются при

высоком напряжении. Я сейчас увеличу давление, а ты держи его.

— Есть, майор! — ответил восточный мужчина, как будто это был самый обычный приказ.

Его ответ вернул Мо Юньшу на четыре года назад, когда молодые солдаты с решительным взглядом поднимали правую руку и говорили:

— Есть, подполковник!

Мо Юньшу встряхнула головой, стараясь вырваться из этих проклятых воспоминаний. Она быстро подошла к преобразователю частоты в лаборатории и позвала двух сотрудников, прятавшихся в углу, чтобы они помогли. Втроём они включили преобразователь, а сотрудники подтвердили подключение процессора к источнику питания. Теперь ей оставалось лишь изменить давление в цепи, чтобы батарея процессора взорвалась из-за кратковременного увеличения напряжения. Она быстро настроила выходное напряжение, и стало заметно, как выделяемое тепло начало плавить изоляцию проводов.

Когда пламя приблизилось к процессору, Мо Юньшу крикнула восточному мужчине, и тот упал на пол. Раздался громкий взрыв, и рычание Э-шоу стихло. Все затаили дыхание, и в комнате слышалось только биение сердец и гудение электричества.

Мо Юньшу посмотрела на восточного мужчину. Он был жив, опираясь на ружьё, пытаясь встать. Затем она взглянула на Э-шоу. Её план сработал — тело чудовища лежало в клочья, а в лаборатории распространился запах жареного мяса.

Убедившись, что опасность миновала, Мо Юньшу поспешила к восточному мужчине. Для неё, как для солдата, боевые товарищи переставали быть незнакомцами. Она протянула руку, чтобы помочь ему подняться, и спросила с заботой:

— Ты в порядке?

Он отряхнулся и ответил:

— Всё нормально.

Его поведение, включая то, как он называл её майором, ясно указывало на то, что он, вероятно, тоже был военным. Тогда Мо Юньшу спросила:

— Где ты служил?

— Во втором полку Тритона VI, — немного помедлив, он продолжил:

— Старший сержант Иноуэ Ивасаи.

Звание старшего сержанта было значительно ниже, чем у Мо Юньшу, и имя Иноуэ Ивасаи не встречалось в списках героев. Однако второй полк Тритона VI был известен всем. Хотя Мо Юньшу не знала, что именно произошло на Тритоне VI, это был первый и единственный случай в истории войны с расой жуков, когда люди одержали победу в рукопашной схватке. Это вдохновило всё человечество.

— Мо Юньшу, — просто назвала своё имя, не упоминая звание или подразделение.

Лаборатория наконец была безопасна. Люди, прятаясь раньше, начали выходить. Сотрудники не позволили страху и печали охватить себя. Люди, слишком рациональные, всегда знали, что делать. Они начали убирать разрушения, ремонтировать повреждённые цепи. Лифт снова заработал. Все знали, что солдаты скоро спустятся, но их прибытие уже не имело бы значения.

<http://bllate.org/book/15294/1351114>